

Это — путь новых побед. Недаром несколько выше «дух Петров» ожидает, «чтоб... он», т. е. Петр III, «с меч против врагов простер». Итак, «дух Петров» рекомендует путь новых побед для удержания старых завоеваний. Побед для захвата новых территорий он не требует, да и захватывать их нигде не советует.

К очередным программным вопросам внутренней и внешней политики поэт подходит в своей оде и за пределами речи «духа Петрова».

Нарисовав в 14 и 15 строфах оды хотя и в кратких очертах, но выразительную и пышную картину «неба» на русской «земле», поэт переходит к изображению места России среди других держав. Нельзя не согласиться с тем, что оно сделано очень искусно и тонко.

Изображение неожиданно начинается с пышных перспектив русской восточной политики (строфа 16):

«Там мерзлыми шумит крилами
Отец густых снегов борей
И отворяет ход меж льдами
Дать воле путь в восток Твоей:
Чтоб Хины, Инды, и Японы
Подверглись под Твои законы.
Тебе от верной глубины
Руками плещут воды белы».

Этот отрывок представляет интерес в двух отношениях. Во-первых, он возвещает агрессивную политику на Дальнем и «Среднем» Востоке против Китая («хины»), Японии («японы») и англичан в Индии («инды»). Во-вторых, он намечает совершенно необычный морской путь войны:

«... борей
... отворяет ход меж льдами
Дать воле путь в восток Твоей»...

и означает отправной пункт экспедиции — Беломорский порт Архангельск:

«Тебе от верной глубины
Руками плещут воды белы».

Здесь полная определенность огромной военно-политической агрессии. Гораздо менее ясна картина будущих отношений на Западе (замечательные образами строфы 16—20):